

Alexander Smorodinov

**XXI в. собирает камни:
русский ренессанс XV в.,
русский авангард 1920-х гг.
и русский художник Александр Смородинов**

Рассуждая о творческих достижениях талантливого художника, мы стараемся представить их в ряду известных и признанных произведений. Для современного мастера, в отличие от предыдущих поколений, этот ряд не всегда состоит из полотен одной эпохи, одного стиля. В этом отношении нам интересен художник Александр Смородинов, оставивший большое художественное наследие, в котором мирно сосуществовали и традиции «русского ренессанса XV в.» (термин ввел академик Д.С. Лихачев), и русского авангарда, и философские поиски нашего современника.

Методом изучения и познания мира для Смородинова стал сравнительный анализ русского искусства, начиная со средневековых фресок вплоть до русского авангарда. Творчество Смородинова, несмотря на аллюзии к современности, несет следы ретроспекции, связанные с культом «своей старины» и обращением к памятникам древнерусского искусства. В использовании языка условностей и символов, визуально близких символизму начала XX в., его стиль более близок неоренессансу, нежели авангарду. Внутренняя классика отдаляет творчество Смородинова от стремления авангарда перешагнуть время, захватить следующую историческую эпоху, отойти от всех достижений предыдущих поколений. Здесь чувствуется стремление приблизить вневременную последнюю для человечества эпоху – вечность. В статуарности фигур видится молчание и тихое умиление всем окружающим миром, даже в композициях на батальный сюжет.

Произведения полны сложных знаковых комплексов, объединяющих как художественные, так и религиозные символы, воспринятые через призму иконографических и стенописных произведений Древней Руси, а также через европейское искусство и историю XX в. Действие композиций часто происходит на фоне расположенных на высоких холмах древних городов-лабиринтов плотной застройки и храмов. Архитектурные нулисы напоминают знакомые силуэты северорусской архитектуры. В небе над храмами парят ангелы, посланники Бога. Часть из этих небесных существ спускается на развалины православных городов, символизируя начало их восстановления. В этот спокойный и умиротворенный космос вторгаются хаотичные толпы «нерадивых» персонажей – брошенных поверженной системой болящих людей. От их деяний становится «на дыбы» земля.

Их сопровождают бесы – воплощения человеческих грехов, которые приобретают очертания роботоподобных чудовищ или окаменевших исполинов. Тщательно скрытые масками лица отсылают к истокам русской карнавальской культуры, к архитипично знакомому нам ряженью, символизирующему хаос накануне зарождающегося перед праздником Богоявления миропорядка. Как хранители культуры появляются владельцы божественной благодати – ангелы и монахи. В этом смысле Россия в творчестве Смородинова предстает нам настоящим «святочным городом», где на смену «иног» времени «без креста», «вневременья» приходит «вечность», упорядочение. Для этого и привлечены символы (колористические и знаковые), характерные для русского ренессанса XV в.

Во всем многообразии отвлеченных образов темы, затрагиваемые Смородиновым, ультрасовременны. Это и душевная тоска человека переходного периода от «перестройки-перестрелки» к настоящему (не случайна надпись на одном из листов «На рубеже»), человека, воспитанного на антирелигиозных ценностях советского пространства, свидетеля краха бездуховной системы и постепенного возрождения вечных ценностей христианства. Нескрываемая боль мастера, современника событий, ясно прослеживается в часто включаемой аллюзии к евангельскому чуду о рыбах и хлебах, накормивших тысячи человек.

Колористическое построение, избранное Смородиновым, восходит, как кажется на первый взгляд, к началу XX в., в частности, к творчеству художников «Бубнового валета» (П.П. Кончаловский, А.В. Куприн, А.В. Лентулов, И.И. Машков, В.В. Рождественский, Р.Р. Фальк и др.), для которых характерны живописно-пластические искания в духе творчества П. Сезанна. Но Смородинов выходит за пределы этого направления своей расположенностью к символизму знака и цвета, в конце пути приближаясь к традициям древнерусского искусства. Отсюда происходит его умение писать наполненными светом яркими красками, достигать тонкого баланса хроматических и ахроматических цветов, добиваться колористического многообразия путем варьирования и повторения одной и той же цветовой «темы» и обобщенной «живописной» манеры рисования. В этих приемах видится связь именно со средневековой монументальной живописью, в частности, с фресками и иконами из Ферапонтова монастыря. Именно оттуда Смородинов воспринял прозрачные оттенки уже потревоженных временем серых цветов палитры Дионисия, стремящихся к голубым, сложный розово-коралловый в сочетании с темно-оливковым в личном письме, обилие оттенков охр. Ему был нужен этот колористический прием как художнику-мыслителю, старающе-

муся придать своим работам ощущение видения, тонкого сна, особого исторически важного времени, скрытого за завесой прожитых лет.

Смородинову современным было художественное течение, благодаря И. Гробману получившее название «второй русский авангард» (1960-е, 70-е и 80-е годы). Художники-абстракционисты обновили художественные формы, отдалившись от фотодокументализма, придя к условности стиля, отличавшегося беспредметностью, схематизацией и отвлечённостью. Для их творчества (И. Кабакова, А. Зверева, О. Рабина, В. Яковлева, Д. Краснопевцев, Ю. Соостер и другие) был характерен тотальный отрыв от советской художественной и литературной эстетики, неприятие «официального» искусства и поиск новых путей выразительности подобно европейским и американским аналогам, продолжение экспериментов в духе футуризма и супрематизма. Хорошо знакомый с их творчеством, но избравший несколько отличный путь Смородинов создал новое, перебросив со своего исторического берега 1990-х гг. мостик к русскому «неофициальному» искусству двадцатых годов, крепко придавленному на несколько десятилетий сталинским режимом, а также древнерусскому наследию, которое открывалось в советское время с большими трудностями из-за религиозной составляющей. Несмотря на то, что в ряде произведений мастер часто использует смелые обобщения-абстракции, что проявилось в ряде работ в разноцветных, ярких локальных тонов решетках, геометрических формах, извивающихся параллельно друг другу линиях, создающих симметричные узоры, в целом его творчество отражает реальную действительность с нарастающей тенденцией к условному решению форм.

Отметим философскую направленность творчества Смородинова. Ряд его картин посвящен сумеркам – времени размышлений над судьбами мира. Изображение мужского разговора в одном из произведений переносится с теми, затронутыми художниками второго русского авангарда, для которых поиск истины в страстном диалоге начинался в мастерской художника, как особом сакральном пространстве. Спор не утихает, как не утихал он в мастерской Смородинова, когда звучали всемирно знакомые имена: Уорхол, Поллан, Малевич. На столе между спорщиками – початая бутылка водки, граненый стакан, открытая банка кильки в томатном соусе и сушеная рыба. Встречающийся знаковый мотив – белая скатерть, «парящая» в воздухе, подчеркивающая воодушевленность всех участников диалога, застывших в раздумье над вневременным вечным вопросом, заданным персонажем с поднятой кверху ладонью. Позднее все персонажи разойдутся по своим мастерским, чтобы взяться за кисть и нырнуть

в пространство вчерашнего разговора «с иной стороны», со стороны холста.

Смородинов нашёл уникальную культурную формулу, которая передаёт сосредоточенное принятие целостности мира, не забывая об историческом прошлом России. И действительно, за его абстрактными полотнами чувствуется и боль, и трагедия, в перспективе которых – истина и свет. В его произведениях причудливо переплетены черты сюрреализма с православно-церковными мотивами. Это не только тема праздника, крестных ходов, дружеских застолий, но и повседневная жизнь (работа в мастерской, встречи с музами и моделями художника, взаимоотношения мужчины и женщины, быт разоренной русской деревни, городские и заводские будни, старость и воспоминания о мимолетно пролетевшей жизни). Подобное чувство мира очень близко «структурному символизму» Д. Плавинского.

В целом творчество Александра Смородинова отличается кровное родство с прогрессивными традициями русского искусства и идеями Новейшего времени. Творчество Смородинова эволюционировало подобно нашей истории – от отрицания прошлого и увлечения этноэкзотикой к проповеди русского начала. В части развития живописно-пластического языка и системы образов Смородинова отличала приверженность классике, ориентация на общие для русского искусства ценности, но проведенные силой таланта мастера сквозь горнило «лихих 1990-х». Опираясь на богатейшие собственные источники развития и унаследованные традиции, почти не подвергаясь сторонним влияниям, соединяя современное с классическим, Смородинов нашел удивительно точную формулу для выражения вечных ценностей, которые не могут быть отринуты даже в период всеобщей смуты. В проповедуемых Александром Смородиновым идеях добра и красоты, в выраженной национальной основе, в высокой культуре и ясности художественного языка традиционность его искусства является актуальной. В наши дни произведения Александра Смородинова должны занять принципиально важное место в российском искусстве, соединив древнерусское монументальное искусство, авангардистские опыты 1920–30-х годов, творческий опыт шестидесятников с достижениями следующего поколения.

Марианна Комова,
эксперт по культурным ценностям
Министерства культуры Российской Федерации,
кандидат искусствоведения (МГУ, 2006),
член Общероссийской Ассоциации искусствоведов

21st century collects the stones: Russian renaissance of 15th century, Russian avant-garde of 1920s and Russian artist Alexander Smorodinov

Discussing creative achievements of a talented artist, we try to present them in a number of famous and acknowledged works. For a contemporary master, in contrast to the previous generations, this number does not always consist of the canvases of one epoch, one style. In this respect Alexander Smorodinov is an interesting artist to us. He left a large artistic heritage, where traditions of "Russian renaissance of 15th century" (term introduced by academician D.S. Likhachev) peacefully coexisted with Russian avant-garde, and philosophical searches for our contemporary.

Comparative analysis of Russian art beginning from medieval frescoes up to the Russian avant-garde became for Smorodinov the method of study and knowledge of the world. All works by Smorodinov, in spite of allusions to the present, bear the traces of retrospection, connected with the cult of "their old times" and turning to the monuments of Old-Russian art. Using of conventionalities and symbols language, visually close to symbolism of early 20th century, his style is closer to neo-renaissance, than to avant-garde. This internal classicism removes Smorodinov's creation from the tendency of avant-garde to step over the time, to seize the following historical epoch, to estrange from all the achievements of previous generations. In Alexander's works one can feel the tendency to draw the timeless epoch, last for the humanity – eternity. In this statuesqueness of figures one can see silence and quiet tender emotion to the entire surrounding world, even in battle paintings.

Works are full of the elaborate sign complexes that unite both artistic, and religious symbols, perceived through the prism of the iconographic and mural works of ancient Russia, and also through European art and history of 20th century. The action of compositions often takes place at the background of ancient city-labyrinths of dense building and temples located at the high hills. These architectural wings resemble familiar silhouettes of Northern Russian architecture. In the sky above the temples, the angels, the God's messengers are soaring. Some of these celestial essences get down to the ruins of orthodox cities, symbolizing beginning of their restoration. This calm and pacified space is invaded by the chaotic crowds "negligent" characters – the aching people cast by the devastated system. They are accompanied by demons - personifications of human sins

that come in the shape of robot-like monsters or petrified giants. The persons thoroughly hidden by masks refer directly to the roots of Russian carnival culture, to dressing-up, so archetypically familiar to us that symbolizes chaos on the eve of the world order before the epiphany day. As the keepers of culture appear the owners of the grace of God - angels and monks. In this sense Russia in Smorodinov's creation appears to us as a real "yuletide city", where instead of the other time "without the cross", "time-evading", "eternity" and ordering are coming. For this are drawn the symbols (coloristic and sign) typical for the Russian renaissance of 15th century.

The subjects covered by Smorodinov, are ultramodern in all the variety of the abstract images. Here we can find sincere melancholy of transition period person from "the reconstruction-skirmish" to the present (not for nothing is an inscription on one of the sheets "on the boundary"), a person, brought up on the antireligious values of Soviet space, a witness of the crash of this heartless system and gradual revival of the eternal Christian values. Unconcealed pain of the master, contemporary of the events, can be tracked in the frequently met allusion to the Evangelical miracle about the fish and grain crops, which fed thousands of people.

Coloristic construction, selected by Smorodinov, as it seems at first glance, has its origin in the beginning of 20th century, in particular, in creation of the artists of "Jack of Diamonds" (P.P. Konchalovskiy, A.V. Kuprin, A.V. Lentulov, I.I. Mashkov, V.V. Rozhdestvensky, R.R. Falk and others), whose main characteristics are picturesque-plastic searching in the manner of P. Cezanne. But Smorodinov exceeds the limits of this direction by his affection to the symbolism of sign and color, at the end of the way approaching to Old-Russian art traditions. That's where his ability to write with bright paints filled with light, to achieve a fine balance of chromatic and achromatic colors, to seek coloristic variety through variation and repeating of one and the same color "theme" and generalized "picturesque" manner of painting comes from. In these methods one can see a direct connection with the medieval monumental painting, in particular, with the frescoes and icons from Ferapontov monastery. That was the place where Smorodinov perceived the transparent shades of those gray colors of Dionysus's pallet, already disturbed by the time, approaching blue, complex pink-coral in combination with the dark-olive in the personal works, profusion of the shades of ochers. He needed this coloristic method as a thinking artist, who tries to report to his works the sensation of vision, fine sleep, special time, important from historical point of view hidden behind the curtain of the bygone years.

Smorodinov was a contemporary of artistic movement which was called "second Russian avant-garde" by I. Grobman (1960s, 1970s and 1980s). Abstract artists updated art forms, being estranged from photo-documentalism, approaching to the conventionality of the style which was characterized by pointlessness, schematization and abstractedness. Those artists (I. Kabakova, A. Zverev, O. Rabin, V. Yakovlev, D. Krasnopevtsev, Yu. Sooster et al) were characterized by total detachment from the Soviet artistic and literary aesthetics, denial of "official" art and search for new ways of expressiveness, just as European and American analogs, continuation of experiments in the manner of futurism and suprematism. Well acquainted with their creation, but having selected a somewhat outstanding way, Smorodinov has created something new, having thrown a bridge from his historical bank of the 1990's to Russian "unofficial" art of the 1920s, strongly suppressed by Stalin's regime for several decades, and also to Old-Russian heritage, which, in soviet time, was discovered with great difficulties because of its religious component. In spite of the fact that in a number of works the master frequently uses bold generalization-abstractions that appeared in a number of works in multi-color, bright local tones lattices, the geometric forms that are twined in parallel to each other the lines, that create symmetrical patterns, in general his creation reflects genuine reality with the increasing tendency toward the conditional solution of forms.

Smorodinov was not a historical painter, but a philosopher. In his creation much is devoted to twilights – time of reflection about the fates of the world. Picture "Conversation of Men" has something in common with the subjects touched upon by the artists of the second Russian avant-garde, for whom the search for truth in the dispute was a special sacred space, where artists dwelled. The dispute does not cease, as it did not cease in Smorodinov's studio, at the sound of the names known worldwide: Warhol, Pollack, Malevich. On the table between the debaters – there is an open bottle of vodka, a table glass, an open tin of sprat in tomato sauce and dried fish. A common sign motive – a white tablecloth, "soaring" in the air – underlines anxiety of all participants of the conversation, deepened into the meditation about the timeless eternal question asked by a character with the palm raised upwards. Later all of them are to return to their studios and take their brushes, and to dive into the space of the yesterday's conversation "from the other side", from the side of canvas.

Smorodinov found the unique cultural formula which conveys concentrated acceptance of the world's integrity, not forgetting about historical past of Russia. Indeed, behind his abstract

canvases one can feel both pain and tragedy, in whose prospects there is truth and light. In Smorodinov's creation features of surrealism are fantastically intertwined with orthodox-church motives. They are not only the subject of holiday, cross motions, friendly feasts, but also daily life (work in the studio, the artists' muses and models, men-women relationship, everyday life of a ruined Russian village, urban and plant working days, old age and memory about the fleetingly flown life). This sensation of the world is very close to "structural symbolism" of D. Plavinsky.

In general, Alexander Smorodinov's creation is remarkable for blood relationship with progressive traditions of Russian art and ideas of the newest time. Smorodinov's creation evolved similarly to our history – from negation of the past and keenness on ethno exotics to preaching of Russian basis. In the aspect of picturesque-plastic language and system of images development, Smorodinov is distinguished by his commitment to classicism, orientation to the values general for Russian art, but carried out by the force of the master's talent through the hearth of "dashing 1990's". Resting on his own, richest sources of development and hereditary traditions, barely undergoing exterior influences, connecting the modern with the classical, Smorodinov found an amazingly precise formula to express the eternal values, that cannot be rejected even in the period of universal disturbance. In the ideas of the good and beauty preached by Alexander Smorodinov, in pronounced national basis, in high culture and clarity of artistic language, the traditionalism of his art is urgent. Nowadays Alexander Smorodinov's works must play an important role in Russian art, connecting Old-Russian monumental art, avant-garde experiences of 1920s-30s, creative experience of people of the sixties with the achievements of the next generation.

Marianna Komova,
expert on the cultural values
of the Ministry of Culture of the Russian Federation,
PhD of art study (MSU, 2006),
member of Russian Association of Art Critics

Мужской разговор / Conversation of Men

Холст, масло. 64x81 см. 1994 г. / Oil on canvas. 64x81 cm. 1994

Крах Империи / Crash of Empire

Холст, масло. 100x120 см. 1994 г. / Oil on canvas. 100x120 cm. 1994

Оранжевая крыша / Orange Roof

ДВП, масло. 48x65 см. 1995 г. / Oil on HDF. 48x65 cm. 1995

Чудесный улов / Wonderful Catch

ДВП, масло. 49x65 см. 1996 г. / Oil on HDF. 49x65 cm. 1996

Зависть / Envy

Холст, масло. 61x47 см. 1995 г. / Oil on canvas. 61x47 cm. 1995

Поцелуй / Kiss

Холст, масло. 80x60 см. 1994 г. / Oil on canvas. 80x60 cm. 1994

Трапеза / Meal

Холст, масло. 47x61 см. 1998 г. / Oil on canvas. 47x61 cm. 1998

Костыли / Crutches

Холст, масло. 81x65 см. 1991 г. / Oil on canvas. 81x65 cm. 1991

Ключ / Key

Холст, масло. 80x64 см. 1992 г. / Oil on canvas. 80x64 cm. 1992

Бремя творчества / Burden of Creation

Холст, масло. 42,5х63 см. 1997 г. / Oil on canvas. 42,5х63 cm. 1997

Печаль / Sadness

Холст, масло. 81x65 см. 1999 г. / Oil on canvas. 81x65 cm. 1999

За молоком / To Buy Some Milk

Холст, масло. 65x81 см. 1992 г. / Oil on canvas. 65x81 cm. 1992

Черная кошка / Black Cat

Холст, масло. 61x47 см. 1991 г. / Oil on canvas. 61x47 cm. 1991

Телеса / Frame

Холст, масло. 81x65 см. 1995 г. / Oil on canvas. 81x65 cm. 1995

Голова Иоанна / John's Head

Холст, масло. 30x38,5 см. 1993 г. / Oil on canvas. 30x38,5 cm. 1993

Очищение / Circumcision

Холст, темпера. 59,5x79,5 см. 1996 г. / Tempera on canvas. 59,5x79,5 cm. 1996

Семья / Family

Холст, масло. 60x80 см. 1996 г. / Oil on canvas. 60x80 cm. 1996

Натюрморт с рыбой / Still Life with a Fish

Холст, масло. 40x51 см. 1995 г. / Oil on canvas. 40x51 cm. 1995

Судачат / Gossiping

Холст, темпера. 59,5x80 см. 1996 г. / Tempera on canvas. 59,5x80 cm. 1996

Механический / Mechanical

Холст, масло. 61x47 см. 1991 г. / Oil on canvas. 61x47 cm. 1991

Завтрак / Breakfast

Холст, масло. 65x81 см. 1995 г. / Oil on canvas. 65x81 cm. 1995

Белгородский государственный художественный музей / Belgorod State Art Museum

Парк Дворянское гнездо / Home of the Gentry Park

Холст, масло. 83x100 см. 1995 г. / Oil on canvas. 83x100 cm. 1995

Три грации / Three Graces

Холст, масло. 65x81 см. 1995 г. / Oil on canvas. 65x81 cm. 1995

Минотавр / Minotaur

Холст, масло. 47x61 см. 1993 г. / Oil on canvas. 47x61 cm. 1993

Завод. Рабочая окраина / A Plant. Working Outskirts

Холст, масло. 65x81 см. 1995 г. / Oil on canvas. 65x81 cm. 1995

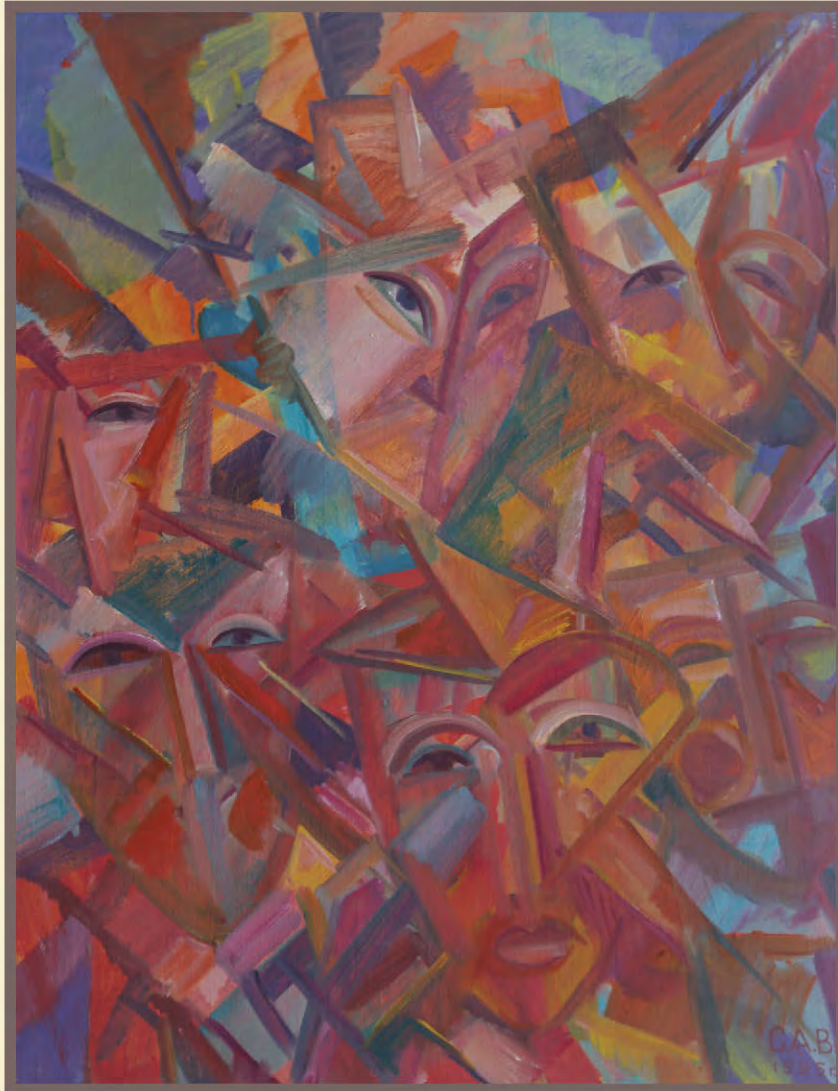
Врач / Doctor

Холст, масло. 81x65 см. 1993 г. / Oil on canvas. 81x65 cm. 1993
Белгородский государственный художественный музей /
Belgorod State Art Museum

Всё проходит... / Everything's Passing

Холст, масло. 99x83 см. 1994 г. / Oil on canvas. 99x83 cm. 1994

Маскарад / Masquerade

Холст, масло. 61x47 см. 1995 г. / Oil on canvas. 61x47 cm. 1995

Прекрасный пол / The Fair Sex

Холст, масло. 42,5x63 см. 1999 г. / Oil on canvas. 42,5x63 cm. 1999

Летний сад / Summer Garden

ДВП, масло. 48x65 см. 1993 г. / Oil on HDF. 48x65 cm. 1993

Злоба / Anger

Холст, темпера. 65x81 см. 1996 г. / Tempera on canvas. 65x81 cm. 1996

Очередь / Queue

Холст, масло. 47x61 см. 1994 г. / Oil on canvas. 47x61 cm. 1994

Девушка и минотавр / A Girl and Minotaur

Холст, масло. 80x60 см. 1995 г. / Oil on canvas. 80x60 cm. 1995

Змея / Snake

Холст, масло. 120x100 см. 1993 г. / Oil on canvas. 120x100 cm. 1993

Читатель Люмпен / Lumpen-Reader

Холст, масло. 80x60 см. 1993 г. / Oil on canvas. 80x60 cm. 1993

Натюрморт с маской / Still Life With a Mask

Холст, масло. 40x51 см. 1996 г. / Oil on canvas. 40x51 cm. 1996

Патефон / Gramophone

Холст, масло. 100x120 см. 1994 г. / Oil on canvas. 100x120 cm. 1994

Орловский музей изобразительных искусств / Oryol Museum of Fine Arts

Лена / Lena

Холст, масло. 61x47 см. 1990 г. / Oil on canvas. 61x47 cm. 1990

Обитель / Abode

Холст, масло. 88x120 см. 1994 г. / Oil on canvas. 88x120 cm. 1994

Орловский музей изобразительных искусств / Oryol Museum of Fine Arts

Монах и Арлекин / Monk and Harlequin

Холст, масло. 100x120 см. 1993 г. / Oil on canvas. 100x120 cm. 1993

Роковая женщина / Fatal Woman

Холст, масло. 40x51 см. 1999 г. / Oil on canvas. 40x51 cm. 1999

Марс / Mars

Холст, масло. 100x120 см. 1993 г. / Oil on canvas. 100x120 cm. 1993

Провинция / Province

Холст, темпера. 64,5x81 см. 1996 г. / Tempera on canvas. 64,5x81 cm. 1996

Злая собака / Angry Dog

Холст, масло. 47x61 см. 1995 г. / Oil on canvas. 47x61 cm. 1995

Плаха / Block

Холст, масло. 65x81 см. 1993 г. / Oil on canvas. 65x81 cm. 1993

Белгородский государственный художественный музей / Belgorod State Art Museum

Гады / Skunks

Холст, масло. 100x120 см. 1995 г. / Oil on canvas. 100x120 cm. 1995

Биография

Смородинов Александр Викторович (1955–2007)

Родился в Приморском крае России 9 августа 1955 г.

1983–1988 – учился в Ленинградском художественно-промышленном училище им. В.И. Мухиной (сейчас СПГХПА имени А. Л. Штиглица) на отделении монументальной декоративной росписи.

С 1997 – член Санкт-Петербургского Союза художников по секции монументального искусства.

1994–2001 – принимал участие в выставках Санкт-Петербургского Союза художников «Арт-Стена», «Осенняя выставка» и др., г. Санкт-Петербург.

2009 – персональная выставка «Всякая судьба – неповторима...», Орловский музей изобразительных искусств, г. Орел.

2013 – персональная выставка «Тихий свет радуги», Белгородский государственный художественный музей, г. Белгород.

Работы А. Смородинова находятся в государственных музеях и частных коллекциях в России и за рубежом.

На третьей странице каталога:

Автопортрет. Бумага, темпера. 43x31 см.

ББК 85.14
С 51

Александр Смородинов. Каталог картин. – Орел: Вектор копи-центр, 2014. – 54 с.
ISBN 978-5-89436-220-5

Идея: Елена Гашенина

Автор вступительной статьи: Марианна Комова

Редакторы: Мария и Наталья Гашенины

Дизайн и верстка макета: Александр Дорохов

Коллектив авторов благодарит живописца Ольгу Сорокину, члена Орловского отделения Союза художников России, за помощь в оформлении каталога.

Каталог издан на собственные средства Елены Гашениной.

Дополнительная информация на сайте www.art-sav.ru

© Е.А. Гашенина, 2014

Отпечатано с готового оригинала макета в ЗАО «Вектор копи-центр». 302028, г. Орел, ул. Салтыкова-Щедрина, д. 32

ОАО «Типография «Труд»

ISBN 978-5-89436-220-5

Biography

Smorodinov Alexander Victorovich (1955–2007)

Was born in Primorsky Krai, Russia on 9th August, 1955.

1983–1988 – studied at the V. I. Mukhina Leningrad Higher School of Art and Design (now A. L. Stieglitz St. Petersburg State Art and Industry Academy) at the Department of Monumental Art under the G. Savinov, V. Lekanov, V. Bushuev, E. Voytkovich.

Since 1997 – member of Saint Petersburg Union of Artists in the section of monumental art.

1994–2001 – participated in exhibitions of the St. Petersburg Union of artists «Art Wall», «An autumn exhibition», etc., St. Petersburg.

2009 – personal exhibition «Any Destiny is Unique», Oryol Museum of Fine Arts, Oryol.

2013 – personal exhibition «Quiet Light of a Rainbow», Belgorod State Art Museum, Belgorod.

The works of A. Smorodinov are kept in state museums and private collections in Russia and abroad.

Third page:

Self-Portrait. Tempera on paper. 43x31 cm.

Alexander Smorodinov. Catalogue of Paintings. – Oryol: Vektor Copy-centre, 2014. – 54 pages.
ISBN 978-5-89436-220-5

Idea: Elena Gashenina

Introductory article: Marianna Komova

Content coordinators: Mariya and Natalya Gashenina

Design and imposition: Alexander Dorohov

Special thanks to painter Olga Sorokina, Oryol Branch of Union of Artists of Russia member, for taking part in catalogue design.

The catalogue is published on own means of Elena Gashenina.

For more information visit www.art-sav.ru

© E.A. Gashenina, 2014

It is printed from the ready original of the model in ЗАО «Vektor Copy-centre». 302028, Oryol, Saltykov-Shchedrin St., 32

ОАО «Типография «Труд»

